

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ
ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Черкашина Анна Сергеевна

**СИРИЙСКАЯ ЛЮБОВНАЯ МАГИЯ: КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕКСТОВ И
ИССЛЕДОВАНИЕ ИХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА**

Резюме

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук
Минов Сергей Валерьевич

Москва – 2023

Результаты настоящего исследования были сформулированы в четырех статьях. Две из них опубликованы в журнале *Scrinium* (Список С, составленный НИУ ВШЭ, Q1 по базе Scopus), две других статьи — в журнале *Aramaic Studies* (Список А, составленный НИУ ВШЭ, Q3 по базе Scopus). Три статьи написаны совместно с соавторами, во всех трех статьях автор настоящей диссертации является основным и первым автором. Четвертая статья, принятая к публикации в журнале *Aramaic Studies* написана автором настоящего исследования без участия соавторов.

1. Cherkashina, A. Syriac Love Charms. Part I. The Recipe-type (Сирийские приворотные заговоры: Часть I. Заклинания-рецепты) / A. Cherkashina, A. Lyavdansky // *Scrinium*. – 2021. – 17. – P. 68–91 (Список С, Scopus Q1).
2. Cherkashina, A. Syriac Love Charms. Part II. The Prayer-type (Сирийские приворотные заговоры: Часть II. Заклинания-молитвы) / A. Cherkashina, A. Lyavdansky // *Scrinium*. – 2022. – 18. – P. 22–48 (Список С, Scopus Q1).
3. Cherkashina, A. ‘Binding of a Husband’: A Syriac Erotic Binding Spell and Its Context (“Связывание мужа”: Сирийское эротическое заклинание-связывание и его контекст) / A. Cherkashina, N. Kuzin // *Aramaic Studies*. – 2022. – 20/2. – P. 154–195 (Список А, Scopus Q3, WoS).
4. Cherkashina, A. ‘As Far as the East Is from the West, and the North Is from the South’: Syriac Separation Spells and Their Contexts (“Подобно тому, как Восток удален от Запада, а Север удален от Юга”: Сирийские отворотные заговоры и их контекст) / A. Cherkashina // *Aramaic Studies*. – forthcoming. – 21/1 (Список А, Scopus Q3, WoS).

Другие публикации автора диссертации по теме работы

1. Черкашина, А. С. Соломон и демоны в заклинаниях сирийских христиан / А. С. Черкашина // *Христианский Восток*. – 2021. – 9 (XV). – С. 141–170.
2. Cherkashina, A. Syriac Spells for a Mill and Their Historical Context (Сирийские заклинания для мельницы и их исторический контекст) / A. Cherkashina, D. Cherkashin, O.-P. Saar // *Scrinium*. – 2022. – 18. – P. 49–84 (Список С, Scopus Q1).
3. Черкашина, А. Сирийская версия Сисиниевой легенды / А. Черкашина (Нуруллина), А. Лявданский // *Сисиниева легенда в фольклорных и рукописных традициях Ближнего Востока* / под ред. А. Л. Топоркова. – Москва, 2017. – С. 203–241.

4. Черкашина, А. Каталог магических ритуалов сирийских христиан / А. Черкашина, Д. Рашид // Тирош. – 2021. – 21. – С. 199–234.

Апробация результатов исследования

Предварительные результаты исследования были представлены автором в следующих докладах и лекциях:

1. А. Черкашина «Сирийские отворотные заговоры» (доклад прочитан в Государственном Эрмитаже на международной конференции «Христианский Восток: Взаимодействие с другими культурами», 17.09.2021 г.).
2. А. Черкашина, “Syriac love charms” [«Сирийские любовные заклинания»] (доклад, прочитанный в НИУ ВШЭ на семинаре “Заклинательные традиции Ближнего Востока и Кавказа”, 22.12.2021 г.).

Общее описание диссертации

Настоящая диссертация представляет собой исследование сирийских магических практик, предназначенных вызвать любовь, ненависть или благосклонное отношение в обществе. Объектом настоящего исследования являются сирийские заклинательные кодексы и амулеты, произведенные сирийскими христианами преимущественно на территории Курдистана и иранского Азербайджана в XVIII–XX вв. Исследование основывается на 19 текстах, большинство из которых тем самым публикуются впервые. Помимо введения нового текстового материала в научный оборот, в диссертации также предлагается классификация текстов, основанная на формальных и содержательных критериях. Наконец, исследуемые тексты получают рассмотрение в более широком контексте магических практик Ближнего Востока и Средиземноморья, относящихся к греческой, коптской, еврейской, месопотамской, арабской и мандейской магическим традициям¹.

¹ Этот список магических традиций ни в коей мере не является исчерпывающим. Последующие комплексные исследования сирийской магии, ставящие своей целью определить ее взаимоотношения с другими магическими традициями региона, несомненно, должны включать также данные эфиопской, курдской, армянской и других магических традиций.

В рамках настоящего исследования под *сирийской магией*² и *сирийской магической традицией* понимается совокупность магических практик, засвидетельствованных в рукописях (амулетах и кодексах) и текстах, записанных на прочих носителях, таких как амулеты из металла и кожи и магические чаши, на сирийском языке (разновидность арамейского языка). К жанру сирийских любовных заклинаний мы относим заклинательные тексты, предназначенные для того, чтобы вызвать любовь или ненависть, а также те, которые предназначены вызвать чье-то расположение. Все эти тексты объединяет намерение оказать психологическое и иногда также физическое воздействие на другого человека (объект), что позволяет отнести их к агрессивным магическим практикам. До недавних пор само существование такого рода магических практик у сирийских христиан не признавалось исследователями несмотря на то, что некоторые тексты, которые рассматриваются в настоящей диссертации, были известны уже более ста лет назад. В некоторых случаях они были неверно интерпретированы, чаще же — просто не удостоились внимания исследователей. В результате даже самые современные исследования, посвященные сирийской магической традиции, характеризуют ее как апотропеическую, оставляя без упоминания наличие агрессивных магических практик. По мнению автора настоящего исследования, признание агрессивной природы некоторых магических практик, принятых у сирийских христиан, позволит нам лучше понять само явление сирийской магии и место этого вида ритуальной деятельности в сирийской интеллектуальной культуре и повседневной жизни.

Настоящая диссертация рассматривает следующие исследовательские вопросы: Какие тексты могут быть отнесены к сирийской любовной магии? На какие группы они подразделяются внутри этой категории? Какое место эти тексты занимают в сирийской магической традиции? Какие из засвидетельствованных в них практик и элементов известны нам из источников, происходящих из других магических

² Здесь и далее в настоящей диссертации термин *магия* используется лишь как удобный эвристический инструмент. Используя этот термин, мы не занимаем ту или иную позицию в многолетних дискуссиях о точном определении этой разновидности ритуальной деятельности. Недавний обзор мнений ученых по этому вопросу можно найти в работе [Pearson 2022]. Описание критериев, по которым тот или иной текст можно отнести к любовной магии, в частности к приворотным или отворотным заклинаниям (*заклинаниям-рецептам* или *заклинаниям-молитвам*), можно найти в соответствующих разделах настоящей работы.

традиций Ближнего Востока и Средиземноморья?

История и современное состояние исследования

Сведения о бытовании магических практик в среде сирийских христиан содержатся в рассказах двух миссионеров: американского миссионера Джастина Перкинса [Perkins 1843] и британского миссионера Джорджа Перси Бэджера [Badger 1852]. Их сообщения содержат важные сведения о том, как функционировала сирийская магическая традиция: заклинательные тексты записывались представителями низшего духовенства на амулетах, которые продавались жителям близлежащих деревень³. Так, Бэджер пишет:

Как и можно было ожидать от народа, который веками испытывал недостаток образования и который, следовательно, никак не может располагать сколько-нибудь глубоким и адекватным представлением о высоких священных истинах, которые они исповедуют, несторианам свойственно множество суеверий, таких как почитание злых сил и приписывание ценности талисманам с целью сотрудничества с этими силами или противостояния им. Так, у них есть заклинания против дурного глаза, яда змей и растений, копытной гнили и прочих заболеваний у овец, тирании властителей, ухищрений недоброжелателей и пр., разрушительное влияние коих, по их представлению, успешно нивелируется определенными пассажами из Священного Писания, которые и применяются ими столь кощунственным образом⁴. [...] С глубоким сожалением сообщаю, что авторы этих глупых и кощунственных практик обычно принадлежат к духовенству⁵.

Дж. П. Бэджер, кроме того, снабдил свое сообщение английским переводом пяти текстов из сирийского заклинательного сборника, имевшегося в его распоряжении⁶. Содержащиеся в рассказах миссионеров середины XIX в. сведения о том, как

³ [Badger 1852: 238–240; Perkins 1843: 456].

⁴ [Badger 1852].

⁵ [Badger 1852: 240].

⁶ [Badger 1852: 238–240]. Три из пяти текстов обсуждаются в гл. 1, 2 и 4 настоящей диссертации.

функционировала сирийская магическая традиция, согласуются с теми, которые дошли до нас от Поздней античности и которые также указывают на бытование магии в среде сирийских христиан и на то, что операторами этих практик были представители сирийского духовенства [Moriggi 2016]. А. Пэрсон, посвятившая свою недавнюю обзорную статью истории исследования сирийской магии, а также актуальным *desiderata* в этой области, цитирует нескольких других ранних исследователей сирийских источников, которые высказывали свое негативное отношение не только к магическим и медицинским текстам, но и к сирийской литературе в целом, что Пэрсон считает одним из факторов, объясняющих, почему сирийская магическая традиция до сих пор остается столь плохо изученной [Pearson 2022]. Общеизвестно, что сирийская магия и, в особенности, относящиеся к ней современные рукописи длительное время оставались вне поля зрения как тех ученых, которые занимаются сирийской литературой, так и тех, кто изучает еврейскую, коптскую, греческую, мусульманскую и месопотамскую магические традиции. Так, до середины XX в.⁷ было издано лишь несколько трудов, посвященных этой теме. Все исследования сирийской магической традиции можно подразделить на те, предметом изучения которых являются сирийские магические тексты и артефакты периода Поздней античности, и те, которые посвящены современным сирийским амулетам и кодексам, созданным в XVIII–XX вв. Важнейшей работой, относящейся к первой группе и написанной до 1946 г., является исследование заклинаний на чашах, опубликованное Дж. А. Монтгомери⁸, который, помимо заклинаний на других арамейских языках, издал также семь сирийских чаш. В области современных сирийских магических рукописей, важнейшей работой обозначенного периода, несомненно, является издание трех сирийских кодексов, подготовленное Х. Голланцем [Gollancz 1912]⁹. Несколькими

⁷ Разделяя временной промежуток с середины XIX в. по настоящее время на два периода — до 1945 г. после 1946 г., мы, тем самым, следуем хронологической периодизации, которую использует Пэрсон в своей статье [Pearson 2022: 13] и которая основывается на эволюции отношения научного сообщества к исследованиям магии.

⁸ [Montgomery 1913]. Другие публикации, сделанные в этот период, включают [Ellis 1853; Montgomery 1912, 1918; Lidzbarski 1916; Allotte de La Fuÿe 1924].

⁹ Книга является продолжением исследования, промежуточные результаты которого автор представил в своем докладе в Париже в 1897 [Gollancz 1898].

годами ранее, в 1908 г., выдающимся арменоведом Ф. Маклером [Macler 1908] был опубликован французский перевод более чем десятка заклинаний из еще одного сирийского сборника. Также стоит отметить публикацию одного полного амулета, подготовленную У. Хэзардом [Hazard 1892]. Меньшие издания отдельных текстов были осуществлены И. Холлом и Ф. Но [Hall 1892, 1893; Nau 1916, 1918]. Без преувеличения можно утверждать, что до середины XX в. большинство публикаций по теме сирийской магии представляли собой издания отдельных текстов. После 1946 г., когда можно говорить о росте интереса к магии в востоковедении и других областях, фокус исследователей, занимающихся сирийской магией, располагался скорее на сирийских магических чашах и амулетах Поздней античности¹⁰, чем на современных магических рукописях. Несмотря на это, некоторые имена, несомненно, заслуживают упоминания. Так, Э. Хантер не только ввела в научный оборот новые тексты, относящиеся к сирийской магической традиции [Hunter 1992, 1993, 1999], но также произвела исследование этих и прежде изданных текстов на предмет их жанровой классификации [Hunter 1990] и роли святых в сирийской магии [Hunter 1987], а также посвятила статью вопросу использования амулетов сирийскими христианами [Hunter 2009]. Можно заметить, что с середины XIX в. два основных корпуса текстов, относящихся к сирийской магической традиции, — корпус заклинаний на чашах и амулетах Поздней античности и корпус современных магических рукописей — исследовались отдельно друг от друга, и исследователи, изучавшие один из них, редко обращались к данным другого корпуса¹¹. За последнее время было опубликовано

¹⁰ Важнейшими работами в этой области являются издания сирийских чаш, подготовленные В. Гамильтоном и М. Мориджи [Hamilton 1971; Moriggi 2014]. Сирийские амулеты Поздней античности были опубликованы Дж. Наве и Ш. Шакедом [Naveh 1985, 1997], а также Ф. Гину [Gignoux 1987]. Дальнейшую библиографию по этой теме можно найти в [Pearson 2022: 20–24; Moriggi 2014: 213–220].

¹¹ В этом отношении представляется интересным заглавие книги, увидевшей свет недавно, но знаменующей собой прорыв в исследовании сирийской магии [SSMT]. По причинам, которые, к сожалению, не были изложены в книге, в заглавии сборника слово «традиции» используется во множественном числе. Можно предположить, что этот заголовок отражает распространенный взгляд на сирийскую магию, согласно которому она подразделяется на две (или более) отдельные традиции.

несколько значимых работ, целью которых было устранить разрыв между этими двумя текстовыми корпусами. Путь к достижению этой цели может быть проложен как через исследование сходств между двумя корпусами, указывающих на существование преемственности между ними [Abousamra 2022], так и в поиске и издании текстов, датируемых периодом Средневековья [Hunter 2013, 2017; Abousamra 2013; Takahashi 2017; Dickens 2021]. Упомянутые исследования знаменуют значительный прогресс, достигнутый в области исследования сирийской магии в последние годы. Недавнее появление целого сборника статей, целиком посвященного этой теме [SSMT], само по себе способно подтвердить это высказывание. Помимо уже упомянутых работ, представляются особенно значимыми те статьи, в которых сирийские магические практики исследуются в более широком контексте и которые, таким образом, могут считаться предшественниками настоящей диссертации. Каждая из этих работ представляет собой важный шаг на пути к интеграции исследований сирийской магической традиции в более широкий спектр семитоязычных и не-семитоязычных магических практик Ближнего Востока и Средиземноморья¹².

Тема исследования

Магические практики у сирийских христиан представлены, в основном, в сборниках рецептов (или кодексах), которые были произведены в XVIII–XX вв. В меньшей степени сирийские заклинательные тексты также можно найти на таких носителях как свитки из бумаги и кожи и магических чашах. Большая часть этих текстов происходит их юго-восточной Турции (Хакьяри, Ван), западного Ирана (иранского Азербайджана) и северного Ирака. Количество известных нам рукописей, произведенных в XVIII–XX вв. можно оценить в 120 единиц, что включает и амулеты, и кодексы. В сумме эти рукописи содержат более 2 тыс. отдельных рецептов и заклинаний. Эти тексты заключают в себе значительно более разнообразный материал, чем те, что дошли до нас от более ранних периодов, от

¹² [Zellmann-Rohrer 2019; Lyavdansky 2011]. Кроме того, важно отметить некоторые более ранние работы, в которых были заложены основы последующих сравнительных исследований сирийских магических текстов [Krämer 1928; Barb 1948; Gaster 1900; Yousif Mirkis 1977–1978].

Поздней античности и Средних веков. В современных сирийских рукописях можно найти рецепты для лечения различных болезней и состояний, для защиты человека и его семьи от злых сил, призванные помочь в управлении скотом и пчеловодстве и т. д. Помимо этого, современные сирийские заклинательные рукописи содержат рецепты, которые можно отнести к любовной магии. К этой категории мы причисляем тексты, которые преследуют различные цели: вызвать любовь или сексуальное влечение, разрушить любовные отношения или вызвать благосклонность у широкого круга лиц.

Настоящая диссертация представляет собой комплексное исследование сирийской любовной магии и в значительной степени основывается на новых, прежде не известных науке источниках. Каждое издание нового текста сопровождается критическим аппаратом и филологическим комментарием. В настоящей диссертации предлагается классификация заклинательных текстов, которые относятся к любовной магии. В зависимости от цели, которую они преследуют, все исследуемые в настоящей диссертации тексты можно разделить на приворотные и отворотные. Однако по своей композиции и другим формальным критериям, почти все эти тексты можно отнести либо к *заклинаниям-рецептам*, либо к *заклинаниям-молитвам*. Одному из текстов, который точнее всего можно классифицировать как заклинание для импотенции и, таким образом, следует рассматривать вне этой классификации, посвящена отдельная статья в рамках настоящего исследования, хотя по ряду признаков этот текст можно отнести к *заклинаниям-молитвам*.

Цели и задачи исследования

Настоящее исследование преследует **две основные цели**. Первая цель заключается в том, чтобы исследовать сирийские любовные магические практики на материале рукописей XVIII–XX вв. Вторая цель — исследовать контекст бытования этих практик внутри сирийской магии и за ее пределами.

Первая цель предполагает выполнение следующих **задач**: 1) подготовка изданий новых заклинательных текстов, относящихся к любовной магии, а также переосмысление прежде опубликованных заклинаний; 2) исследование формы и

содержания этих текстов; 3) разработку классификации сирийских любовных заклинаний на основе как нового, так и прежде опубликованного текстового материала. Вторая цель включает в себя следующие задачи 1) определить, какое место сирийские любовные магические практики занимают в сирийской магии и сирийской литературе в целом; 2) сопоставить сирийские тексты, относящиеся к любовной магии, с подобными текстами, произведенными в рамках других магических традиций Ближнего Востока и Средиземноморья, и выявить параллели между ними на уровне заклинательных формул или отдельных магических практик.

Научная новизна

Научная значимость настоящей диссертации заключается прежде всего в том, что это первое исследование, посвященное сирийской любовной магии. Несмотря на то, что прошло более ста лет с тех пор, как западная наука узнала о сирийской магии, по сей день эта область исследования во много остается неисследованной. никоим образом не умаляя значимости отдельных исследований, о которых говорилось выше, можно отметить, что большая часть публикаций, посвященных сирийской магии, представляет собой издание отдельных текстов или их копий с кратким комментарием. Нельзя отрицать и того, что публикация новых рукописей и, в особенности, прежде неизвестных текстов, относится к признанным *desiderata* в области исследования сирийской магии. Настоящая диссертация призвана как удовлетворить этот запрос научного сообщества, осуществив издание нескольких прежде не изданных заклинаний, так и исследовать эти тексты и разработать классификацию. Кроме того, каждая статья преследует цель установить более широкий контекст бытования соответствующих магических практик, способствуя интеграции сирийской магии в более широкий спектр магических традиций Ближнего Востока и Средиземноморья.

Оригинальность исследования

Оригинальность настоящего исследования заключается в следующих его

особенностях:

- Диссертация содержит ряд прежде не известных научному сообществу текстов, некоторые из которых происходят из прежде не исследованных рукописей. Эти тексты и рукописи, тем самым, впервые вводятся в научный оборот. Каждое издание сопровождается критическим аппаратом и филологическим комментарием. Для каждой рукописи, использовавшейся при подготовке того или иного текста к изданию, дается краткое описание, в большинстве случаев (гл. 2, 3, 4) также прилагаются фотографии релевантных страниц манускрипта.
- Кроме того, настоящая диссертация учитывает прежде опубликованные, но практически не исследованные тексты: английские переводы трех заклинаний, сделанные Дж. П. Бэджером, для которых утрачен сирийский оригинал (см. гл. 1 и 4), а также сирийский текст одного заклинания, опубликованного в книге Х. Голланца без перевода и комментария (гл. 3). Все эти заклинания относятся к любовной магии и по-своему уникальны, однако они практически не удостоились внимания в предыдущих работах.
- Помимо филологического анализа, каждый текст исследуется в контексте сирийской интеллектуальной культуры и за ее пределами. Параллели, происходящие из других магических традиций, которые приводятся в каждой статье, включенной в настоящее исследование, способствуют лучшему пониманию исследуемых текстов и засвидетельствованных в них магических практик. Так как сирийская любовная магия таким образом впервые становится предметом научного исследования, в настоящей диссертации часто цитируются другие исследования любовной магии, подготовленные на материале других магических традиций.
- Основываясь как на новых, так и на прежде опубликованных текстах, в настоящей диссертации предлагается классификация любовных заклинаний. В зависимости от цели, которую они преследуют, все исследуемые нами тексты можно разделить на приворотные и отворотные. Однако по своей композиции и другим формальным критериям, все тексты, исследуемые в 1, 2 и 4 статьях (приложения 1, 2 и 4), можно отнести либо к *заклинаниям-рецептам*, либо к *заклинаниям-молитвам*. В гл. 4 также содержится предположение, что эта формальная классификация может оказаться полезной и при исследовании сирийских заклинаний, предназначенных для других целей.

Методологическая база

В основе методологической базы этого исследования лежат методы филологического анализа и связанных с ним методологий. Большинство текстов происходят из прежде не опубликованных рукописей, что обуславливает необходимость применения палеографического и кодикологического методологических инструментариев при описании рукописей и анализе их содержания. При подготовке критического издания каждого текста за основу берется одна из его рукописей. В тех случаях, когда делаются предположения о пратексте, используются методы критики текста. Кроме того, каждый текст исследуется с точки зрения его общей интерпретации, стилистических особенностей и композиции. Филологический комментарий предполагает применение лингвистического анализа в области морфологии и синтаксиса, а в отдельных случаях также этимологического анализа слов, чье значение не удается установить с помощью традиционных сирийских лексикографических пособий. Для установления более широкого контекста бытования того или иного заклинания в сирийской культуре и за ее пределами применяются методы сравнительного и исторического анализа. Вкупе с филологическими методами исследования для определения исторического и культурного контекста бытования текстов и магических практик применяется также исторический подход, направленный на установление связей сирийской магической традиции с магическими практиками, засвидетельствованными в других магических традициях Ближнего Востока и Средиземноморья.

Теоретическая и практическая значимость диссертации

Теоретическая значимость настоящей диссертации состоит в том, что это исследование призвано дополнить наше представление о сирийской магической традиции в целом и о сирийской любовной магии — в частности. Результаты этого исследования также могут быть использованы для дальнейших исследований, посвященных вопросам становления сирийской магической традиции.

Предложенная классификация текстов, предполагающая их разделение на *заклинания-рецепты* и *заклинания-молитвы*, может быть применена в последующих исследованиях сирийских магических текстов вне связи с любовной магией. **Практическая значимость** настоящего исследования состоит, прежде всего, в том, что оно включает критические издания прежде не публиковавшихся текстов или, в ряде случаев, новую интерпретацию уже опубликованных, а также описания сирийских заклинательных рукописей, прежде не известных западной науке.

Структура диссертации

Настоящая диссертация состоит из введения и четырех статей, оформленных в виде приложений, которые можно подразделить на две смысловых части, по две статьи в каждой. Первая часть, включающая первую и вторую статьи (приложения 1 и 2), посвящена сирийским приворотным заклинаниям. Они подразделяются на две группы: *заклинания-рецепты* (приложение 1) и *заклинания-молитвы* (приложение 2). Во второй части диссертации, включающей третью и четвертую статьи (приложения 3 и 4), исследуются сирийские отворотные заклинания. В этой части не только проводится различие между *заклинаниями-рецептами* и *заклинаниями-молитвами* (обе группы рассматриваются в приложении 4), но также отдельно исследуются эротические заклинания-связывания (приложение 3).

Приложение 1. Статья: “Syriac Love Charms. Part I. The Recipe-type”

Cherkashina, A. Syriac Love Charms. Part I. The Recipe-type / A. Cherkashina, A. Lyavdansky // *Scrinium*. – 2021. – 17. – P. 68–91.

В этой статье исследуются шесть сирийских приворотных заклинаний, четыре из которых тем самым издаются впервые. Два текста происходят из книги Дж. П. Бэджера [Badger 1852], в которой автор предлагает их английский перевод, но не приводит сирийский оригинал. Все шесть текстов предлагается классифицировать как *заклинания-рецепты*. Среди основных характерных признаков заклинаний этого типа — их редкость в сирийских магических рукописях: пять и шесть текстов представлены лишь в одной копии. Другая особенность этих текстов

состоит в том, что в них, как правило, не встречаются цитаты из Писания или упоминания Троицы и христианских святых. Другими словами, в этих текстах практически отсутствуют те указания на то, что они были произведены и циркулировали в христианской среде, которые так часто встречаются в других сирийских магических текстах. Также *заклинания-рецепты* часто содержат ритуальные предписания или то, что в этой статье называется *аллюзиями* на такого рода предписания, и *voces magicae*. Сравнивая эти тексты и засвидетельствованные в них магические практики с магическими текстами, происходящими из других магических традиций Ближнего Востока и Средиземноморья, можно предположить, что приворотные *заклинания-рецепты* отражают древние дохристианские магические практики. Каждый из исследуемых текстов рассматривается в контексте магических практик соседствующих традиций региона, что достигается путем анализа параллелей: на уровне отдельных формул, на уровне содержания, либо на уровне ритуальных предписаний.

Приложение 2. Статья: “Syriac Love Charms. Part II. The Prayer-type”

Cherkashina, A. Syriac Love Charms. Part II. The Prayer-type / A. Cherkashina, A. Lyavdansky // *Scrinium*. – 2022. – 18. – P. 22–48.

Во второй статье содержится критическое издание четырех сирийских приворотных заклинаний, которые относятся к другому типу — *заклинаниям-молитвам*. Следует отметить, что, в отличие от *заклинаний-рецептов*, приворотные заклинания этого типа представлены в сирийских магических сборниках достаточно широко. Исследование этих текстов позволяет выявить их характерные особенности, а сравнение их с приворотными *заклинаниями-рецептами*, исследованными в гл. 1, обнаруживает как сходства, так и различия между этими двумя группами сирийских приворотных заклинаний.

Характерными особенностями *заклинаний-молитв*, отличающими их от *заклинаний-рецептов*, являются 1) структура текста, соответствующая структуре молитвы; 2) упоминания Иисуса Христа и христианских святых; 3) многочисленные цитаты из Писания или аллюзии на библейские сюжеты. По некоторым характеристикам

заклинания-молитвы все же демонстрируют сходство с *заклинаниями-рецептами*: 1) общая цель (вызвать любовь или влечение); 2) сходство на уровне отдельных формул; 3) сходство на уровне отдельных концептуальных метафор (таких как, ЛЮБОВЬ–ОГОНЬ и ЛЮБОВЬ–СТРАДАНИЕ). Отличия между *заклинаниями-рецептами* и *заклинаниями-молитвами* рассматриваются также в приложении 4 в связи с отворотными заклинаниями.

Приложение 3. Статья: “‘Binding of a Husband’: A Syriac Erotic Binding Spell and Its Context”

Cherkashina, A. ‘Binding of a Husband’: A Syriac Erotic Binding Spell and Its Context / A. Cherkashina, N. Kuzin // *Aramaic Studies*. – 2022. – 20/2. – P. 154–195.

В этой статье содержится критическое издание редкого отворотного заклинания — «Связывания мужа». Издание основывается на сравнении трех рукописей заклинания и учитывает предыдущие издания и перевод одного из списков этого текста. Также в этой статье содержится 1) дискуссия о назначении этого заклинания и о месте, которое оно занимает в сирийской магии и сирийской литературе в целом; 2) обсуждение параллелей к тексту «Связывания мужа», которые можно обнаружить за пределами сирийской интеллектуальной культуры. Эта статья состоит из четырех разделов. В первом из них содержится критическое издание текста, в основе которого была положена прежде не опубликованная рукопись из собрания Британского музея (BL Or 5281). Затем дается синоптическое издание трех списков этого заклинания и их текстологическое сравнение. Во втором разделе статьи анализируется композиция заклинания и содержится филологический комментарий. Третий раздел статьи посвящен нескольким вопросам: жанру сирийских *заклинаний-связываний*, к которому относится исследуемый текст, и назначению «Связывания мужа», с коей целью упоминаются три других заклинания: два *заклинания-связывания*, предназначенные по всей видимости для того, чтобы воспрепятствовать интимным отношениям между женой клиента и другими мужчинами, а также контр-заклинание «Защита для женихов». Кроме того, в этом разделе статьи рассматриваются внешние по отношению к

сирийской магической традиции и, во многих случаях, гораздо более древние источники, такие как греческие и коптские заклинания, арамейские заклинания времен Поздней античности, а также магические тексты из Каирской генизы. Эти внешние свидетельства привлекаются с целью установить более широкий контекст исследуемого сирийского текста. Наконец, в двух приложениях к статье дается издание «Связывание мужа» по другой неопубликованной рукописи из библиотеки Гарвардского университета (Harvard University, ms. 160), издание «Защиты для женихов» и описания используемых рукописей с фотографиями релевантных страниц.

Приложение 4. Статья: “As Far as the East Is from the West, and the North Is from the South’: Syriac Separation Spells and Their Contexts”

Cherkashina, A. ‘As Far as the East Is from the West, and the North Is from the South’: Syriac Separation Spells and Their Contexts / A. Cherkashina // *Aramaic Studies*. – forthcoming. – 21/1.

В этой статье рассматривается пять сирийских отворотных заклинаний, которые как правило фигурируют в рукописях под заголовком «Для ненависти». Четыре из них публикуются тем самым впервые, а пятый текст происходит из книги Бэджера [Badger 1852]. Основываясь на предполагаемом пратексте, эти пять текстов можно разделить на три отдельных заклинания, два из которых, таким образом, представлены в двух списках. Кроме того, в этой статье отворотные заклинания сравниваются с приворотными. Это сравнение производится на двух уровнях: на уровне текста и на уровне магических практик, которые в нем засвидетельствованы. За первым вводным разделом статьи следует второй раздел, в котором приводятся издания всех пяти текстов (т. е. трех заклинаний), сопровождающиеся филологическим комментарием и сравнительным анализом. Сирийским отворотным заклинаниям свойственны несколько общих черт: 1) явственно вредоносный характер; 2) обращения к злым силам (дьяволу, матери дьяволов, предводителю демонов); 3) *voces magicae*; 4) ритуальные предписания; 5) маргинальная позиция внутри сирийской магической традиции. В виду того, что

последние три черты также свойственны приворотным заклинаниям-рецептам, к отворотным заклинаниям оказывается применима классификация, разработанная нами для приворотных заклинаний, которая позволяет сходным образом разделить отворотные заклинания на *заклинания-рецепты* и *заклинания-молитвы*. Второй тип отворотных заклинаний оказывается представлен только одним заклинанием, известным по двум рукописям, однако важно отметить, что это заклинание обнаруживает несколько общих черт с приворотными *заклинаниями-молитвами*. Один из четырех новых текстов, исследуемых в этой статье, в значительной степени повторяет отворотное заклинание, английский перевод которого был сделан Бэдджером в его книге [Badger 1852]. Мы подробно сравниваем два текста между собой, попутно рассматривая возможности реконструкции сирийского оригинала, которым располагал Бэдджер, но который впоследствии был утрачен, а также реконструкции возможного протографа общего для двух известных списков этого заклинания.

В третьем разделе статьи сирийские отворотные заклинания рассматриваются в более широком контексте, с анализом параллелей из еврейской, арабской, коптской и мандейской магических традиций. Например, одно из заклинаний содержит сравнение: «Подобному тому, как воск плавится и опадает перед пламенем, пусть они будут уничтожены», которое находит параллель в древнеарамейском проклятии, написанном на стеле из Сфире, найденной в районе Алеппо и датируемой временем не позднее 740 г. до н.э. В то же время, некоторые другие формулы и даже целые последовательности формул из того же текста засвидетельствованы в арабских отворотных заклинаниях, известных в рукописях с XIII в., а также в современных мандейских заклинаниях.

Тезисы, выносимые на защиту

- По своему назначению все сирийские любовные магические тексты можно разделить на отворотные и приворотные заклинания.
- Рукописная традиция, в которой передаются сирийские любовные заклинания, сохраняет древние магические практики (или их реминисценции), которые могут содержать важные сведения об историческом развитии сирийской магической

традиции и свидетельствовать о контактах между ней и другими магическими традициями региона и/или о наличии у них общих корней.

– Основываясь на формальных критериях, все сирийские приворотные заклинания можно отнести к одному из двух типов: к *заклинаниям-рецептам* и *заклинаниям-молитвам*.

– Сирийские отворотные заклинания демонстрируют несколько черт, которые сближают их с приворотными заклинаниями и подобно приворотным заклинаниям могут быть разделены на *заклинания-рецепты* и *заклинания-молитвы*.

– Одно из отворотных заклинаний («Связывание мужа») заслуживает отдельного рассмотрения вне связи с вышеназванной классификацией: этот текст относится к традиции эротических *заклинаний-связываний*, распространенных в ближневосточном и средиземноморском регионах с древних времен, и, хотя по форме он во многом соответствует *заклинаниям-молитвам*, некоторые его особенности делают целесообразным его обособленное исследование.

– Сирийским отворотным заклинаниям обоих типов присущ ряд особенностей (воззвание к злым силам, откровенно агрессивное назначение, маргинальность этих текстов в сирийских сборниках, и др.), отличающих их от большинства других сирийских магических текстов.

Библиография

1. Abousamra, G. Syriac Magic and the Contemporary Christian Milieu: Continuity or Discontinuity? / G. Abousamra // *Studies in the Syriac Magical Traditions* / eds. M. Moriggi and S. Bhayro. – Brill : Leiden–Boston, 2022. – P. 191–198.
2. Abousamra, G. Two Syriac Amulets from Hadath Grotto (Qadisha) // *Parole de l’Orient*. – 2013. – 38. – P. 213–230.
3. Allotte de La Fuÿe, F. M. Une coupe magique en écriture manichéenne / F. M. Allotte de La Fuÿe // *Comptes rendus des séances de l’Académie des Inscriptions et Belles-Lettres* – 1924 – 68. Is. 5. – P. 388–399.
4. Badger, G. P. The Nestorians and Their Rituals, with the Narrative of a Mission to Mesopotamia and Coordistan in 1842–1844, and of a Late Visit to Those Countries in 1850: in 2 volumes / G. Badger. – London : Joseph Masters, 1852. – Vol. 1 – 874 P.

5. Barb, A.A. St. Zacharias the Prophet and Martyr: A Study in Charms and Incantations // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. – 1948. – 11. – P. 35-67.
6. Cherkashina, A. Syriac Spells for a Mill and Their Historical Context / A. Cherkashina, D. Cherkashin, O.-P. Saar // Scrinium. – 2022. – 18. – P. 49–84.
7. Dickens, M. A Rediscovered Syriac Amulet from Turfan in the Collection of the Hermitage Museum / M. Dickens, N. Smelova // Written Monuments of the Orient – 2021. – 7. – P. 107–147.
8. Ellis, T. Jewish Relics / T. Ellis // Discoveries in the ruins of Nineveh and Babylon / A. H. Layard – London : J. Murray, 1853. – P. 509–523
9. Gaster, M. Two thousand years of a charm against the child-stealing witch / M. Gaster // Folklore. – 1900 – Vol. 11, Is. 46. – P. 129–162.
10. Gignoux, P. Incantations magiques syriaques / P. Gignoux. – Louvain, 1987. – 72 P.
11. Gollancz, H. A Selection of Charms from Syriac Manuscripts / H. Gollancz // Actes du onzième congrès international des orientalistes, Paris–1897 – Paris, 1898. – P. 77–97.
12. Gollancz, H. The Book of Protection, Being a Collection of Charms / H. Gollancz – London, 1912. – 238 P.
13. Hall, I. H. A Charm Worth Reading / I. H. Hall // Hebraica. – 1892. – Vol. 8, No. 3/4. – P. 132–133.
14. Hall, I. H. The Letter of Holy Sunday / I. H. Hall // Journal of the American Oriental Society. – 1893. – 15 – P. 121–142.
15. Hamilton, V. Syriac Incantation Bowls / V. Hamilton // Ann Arbor, MI: University Microfilms. – 1971. – 233 P.
16. Hazard, W.H. A Syriac Charm / W.H. Hazard // Journal of the American Oriental Society. – 1892. – 15. – P. 284–296.
17. Hunter, E. C. D. A Scroll Amulet from Kurdistan / E. C. D. Hunter // Aram Periodical. – 1993. – 5. – P. 243–254.
18. Hunter, E. C. D. An Amulet for the Binding of Guns, Spears, Swords, Daggers and All Implements of War / E. C. D. Hunter. – Oxford, 1992. – 8 P.

19. Hunter, E. C. D. Another Scroll Amulet from Kurdistan / E. C. D. Hunter // After Bardaisan: Studies on Continuity and Change in Syriac Christianity in Honour of Prof. Han J.W. Drijvers / ed. G. J. Reinink. – Leuven, 1999. – P. 161–172.
20. Hunter, E. C. D. Magic and Medicine Amongst the Christians of Kurdistan / E. C. D. Hunter // The Christian Heritage of Iraq: Collected Papers from the Christianity of Iraq i–v Seminar Days / ed. E. C. D. Hunter. – Piscataway, 2009. – P. 187–202.
21. Hunter, E. C. D. Syriac Manuscripts from Turfan: Public Worship and Private Devotion / E. C. D. Hunter // From Ancient Manuscripts to Modern Dictionaries: Select Studies in Aramaic, Hebrew, and Greek / eds. T. Li, K. Dyer. – Piscataway, 2017. – P. 77–96.
22. Hunter, E. C. D. Traversing Time and Location: A Prayer-Amulet of Mar Tamsis from Turfan / E. C. D. Hunter // From the Oxus River to the Chinese Shores: Studies on East Syriac Christianity in China and Central Asia / eds. L. Tang, D. Winkler. – Zürich–Münster, 2013. – P. 25–41.
23. Hunter, E.C.D. Genres of Syriac Amulets: A Study of Cambridge Ms. Syr. 3086 / E. C. D. Hunter // V Symposium Syriacum, 1988: Katholieke Universiteit, Leuven, 29-31 août 1988 / ed. R. Lavenant. – Rome: Pontificium Institutum Orientalium Studiorum: Orientalia Christiana Analecta. – 1990. – 236. – P. 355–368.
24. Hunter, E.C.D. Saints in Syriac Anathemas: A Form-Critical Analysis of Role / E. C. D. Hunter // Journal of Semitic Studies. – 1987. – Vol.32, Is. 1. – P. 83–104.
25. Krämer, K. Fr. Babylonisches Gut in syrischen Zaubertexten / K. Fr. Krämer // Mitteilungen der Altorientalischen Gesellschaft. – 1928. – 4. – P. 108–121.
26. Krämer, K. Textstudien zu ostsyrischen Beschwörungsgebeten / K. Krämer // Diss. Phil. – Berlin, 1924.
27. Lidzbarski, M. Die Herkunft der manichäischen Schrift / M. Lidzbarski // Sitzungsberichte der königlich preußischen Akademie der Wissenschaften. – 1916. – 50. – P. 1213–1222.
28. Lyavdansky, A. Syriac Charms in Near Eastern Context: Tracing the Origin of Formulas / A. Lyavdansky // Oral Charms in Structural and Comparative Light. Proceedings of the Conference of the International Society for Folk Narrative Research's (ISFNR) Committee on Charms, Charmers and Charming. – Moscow: PROBEL-2000, 2011. – P. 15–21.

29. Macler, F. Formules magiques de l'Orient Chrétien / F. Macler // Revue de l'histoire des religions. – 1908. – 58. – P. 9–33.
30. Montgomery, J. A. A Magical Bowl-Text and the Original Script of the Manichaeans / J. A. Montgomery // Journal of the American Oriental Society. – 1912. – 32. – P. 434–438
31. Montgomery, J. A. A Syriac Incantation Bowl with Christian Formula / J. A. Montgomery // The American Journal of Semitic Languages and Literatures. – 1918 – 34, Is. 2. – P. 137–139
32. Montgomery, J. A. Aramaic Incantation Texts from Nippur / J. A. Montgomery – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1913. – 368 P.
33. Moriggi, M. A Corpus of Syriac Incantation Bowls / M. Moriggi – Leiden, 2014. – 252 P.
34. Moriggi, M. 'And the Impure and Abominable Priests Fled for Help to the Names of the Devils'. Amulets and Magical Practices in Syriac Christian Culture between Late Antiquity and the Modern World / M. Moriggi // Hugoye: Journal of Syriac Studies. – 2016. – 19.2 – P. 371–384.
35. Moriggi, M. Syriac Studies and Magic: An Introduction / M. Moriggi, S. Bhayro // Studies in the Syriac Magical Traditions / eds. M. Moriggi, S. Bhayro. – Leiden : Brill, 2022. – P. 1–12.
36. Nau, F. Histoire de Nestorius d'après la lettre à Cosme et l'Hymne de Sliba de Mansourya sur les docteurs grecs. Conjuración de Nestorius contre les migraines / F. Nau // Patrologia Orientalia. – 1916. – 13.2. – P. 207–210 [317–320].
37. Nau, F. Nestorius et la magie / F. Nau // Revue de l'Orient chrétien. – 1918. – ser. 3, 1. – P. 214–216.
38. Naveh, J. A. Syriac Amulet on Leather / J. Naveh // Journal of Semitic Studies. – 1997. – Vol. 42, Is. 1. – P. 33–38.
39. Naveh, J. Amulets and Magic Bowls / J. Naveh, Sh. Shaked. – Jerusalem, 1985. – 293 P.
40. Pearson, A. Syriac Magic: an Overview of Previous Approaches and Prospects for the Future / A. Pearson // Studies in the Syriac Magical Traditions / eds. M. Moriggi, S. Bhayro. – Leiden : Brill, 2022. – P. 13–30.

41. Perkins, J. A Residence of Eight Years in Persia among the Nestorian Christians, with Notices of the Muhammedans / J. Perkins. – Andover : Allen, Morrill, 1843. – 512 P.
42. SSMT – Studies in the Syriac Magical Traditions / eds. M. Moriggi, S. Bhayro – Brill : Leiden–Boston, 2022. – 254 P.
43. Takahashi, H. The Syriac Fragments in the Ōtani Collection at Ryukoku University, Kyoto / H. Takahashi // Essays on the Manuscripts written in Central Asian Languages in the Otani Collection: Buddhism, Manichaeism, and Christianity / eds. T. Irisawa and K. Kitsudo. – Kyoto, 2017. – P. 181–211.
44. Yousif Mirkis, D. Fr. Étude sur quelques amulettes iraqiennes qui protègent du ‘mauvais oeil’ / D. Fr. Yousif Mirkis // Diss. Phil. – Strasbourg, 1977–1978.
45. Zellmann-Rohrer, M. A Syriac-Arabic Dream-Request and Its Jewish Tradition / M. Zellmann-Rohrer // Journal of Near Eastern Studies. – 2019. – Vol. 78, Is. 1. – P. 59–74.
46. Zellmann-Rohrer, M. More on the “Book of Protection” and the Syriac “Charms”: New Texts and Perspectives for the Study of Magic and Religion/ M. Zellmann-Rohrer// M. Studies in the Syriac Magical Traditions / eds. M. Moriggi, S. Bhayro / Brill : Leiden–Boston. – 2022. – P. 77–140.
47. Нуруллина (Черкашина), А. Сирийские заклинания как продолжение арамейской заклинательной традиции поздней античности: Исследование на материале рукописи ЦНБ КНЦ РАН 4 / А. Нуруллина (Черкашина) // диплом специалиста. – РГГУ, 2012. – 221 С.